

— Что там с небом? — испуганно вскрикнул Ся Цзинго.

Он резко вскочил, отчего в спине тут же болезненно кольнуло. Ойкнув, юноша потер ушибленное место и, преодолевая боль, бросился к пролому.

Мелкие камни все еще сыпались сквозь брешь, так что подходить вплотную он не решился. Ся Цзинго лишь приподнялся на цыпочки, сясь разглядеть происходящее снаружи. С его места казалось, будто чернильно-черный небосвод разорван исполинской раной, напоминающей очертания приоткрытого рта. От самой земли ввышину вздымался колоссальный вихрь из грозовых туч, подпирая небесный свод. Сквозь эту пелену сыпались бесчисленные обломки — огромные, плотные, они казались совсем близкими, хотя падали где-то вдалеке. И это были далеко не просто валуны. К своему ужасу, Цзинго разглядел среди летящего хлама куски черепичных крыш и даже целые, рассыпающиеся на лету дома.

Ся Цзинго оцепенел.

Мир смертных венчали девять небесных ярусов — девять великих барьеров, разделявших пространства, где жили и совершенствовались бессмертные мастера. Неужели те здания, что сейчас рушились в бездну, падали напрямик с Седьмого Неба?

«Нет, не может быть...»

Если бы рухнул лишь один ярус, обломки задержали бы барьеры Шестого или Пятого Неба. До смертной земли долетели бы лишь мелкие осколки, перетертые в пыль колоссальной силой трения. Однако небеса разверзлись ливнем из гигантских глыб, словно вся система заградительных барьеров рассыпалась в прах.

Неужели обитатели вышних миров пали? Или... такова цена крушения Небесного Столпа?

Тревога ледяным обручем сдавила грудь Цзинго.

— Пресвятые угодники... — прошептала Сян Юй, доселе не проронившая ни слова. От ужаса она инстинктивно вжалась в плечо брата, не веря собственным глазам.

Сян Жун бережно приобнял сестру за плечи и спокойно произнес:

— Тихо, Сяо Юй, не бойся. Если небо и рухнет, его удержат те, кто повыше.

Сян Юй робко перевела взгляд на спутников, а затем посмотрела на него:

— Брат... но здесь самый высокий — ты.

Сян Жун поперхнулся от такой детской непосредственности.

— Думаешь, у меня сил не хватит тебя защитить? — быстро нашелся он.

— Конечно хватит! — горячо заверила его девочка.

Только тогда юноша удовлетворенно кивнул. Он ласково потрепал сестру по макушке, но, едва подняв взгляд к беснующемуся небу, снова нахмурился.

Ся Цзинго обернулся. Из них четверых Сян Жун действительно превосходил всех ростом. Фэн Фулин дышал ему в затылок, уступая самую малость, а сам Цзинго, которому едва исполнилось тринадцать, еще не успел толком вытянуться и едва доставал обоим до плеча. Впрочем, мальчик втайне был уверен: случись беда, защищать всю эту компанию придется именно ему.

Тяжело ступая, Фэн Фулин подошел к Ся Цзинго. Привалившись к стене, он уставился в небесную высь. Мальчик тоже молчал, затаив дыхание. На его глазах разыгрывалась грандиозная драма: тучи свивались в бешеные жгуты, то тонули во мгле, то озарялись ядовитыми сполохами молний. В глубине души Цзинго все еще надеялся разглядеть хоть какой-то добрый знак. Тщетно. Воцарилась гнетущая тишина. Все четверо заворуженно следили за тем, как с небес лавиной рушатся обломки некогда величественного мира бессмертных.

Раз уж грозный град заполнил все видимое пространство, их убежище рано или поздно тоже окажется под ударом. Обрушатся мелкие камни — полбеда, барьер сдержит. Но если сверху прилетит целая усадьба...

Нужно было вовремя заметить опасность, а для этого следовало видеть небо прямо над собой.

Не успел Цзинго озвучить эту мысль, как Фэн Фулин негромко скомандовал:

— А-Жун, пробивай крышу. Сделай еще пару отверстий.

Владыка Демонов рассудил верно: магический щит от четок надежно прикрывал проломы, не пропуская внутрь шальные камни и пыль. Опасаться стоило лишь действительно крупных обломков, которые могли проломить саму крышу храма вместе с куполом защиты.

Сян Жун коротко кивнул. Он усадил сестру в самом безопасном углу, обменялся парой слов с Фэн Фулином, выбирая лучшие места для обзора, и приготовился к делу. Ся Цзинго, разумеется, поспешил на подмогу. Но стоило им занять позиции, как над головами раздался оглушительный грохот — огромная темная туша с силой рухнула прямо в центр строения.

Все трое бросились врассыпную. Когда осела поднявшаяся туча пыли, они настороженно огляделись. Перед ними лежал не кто иной, как крысиный оборотень. Существо все-таки

вернулось.

Вид у него был еще более жалким и потрепанным, чем при первой встрече. Большая часть серой шкуры обуглилась, обнажив обожженную плоть, покрытую волдырями, а поперек брюха зияла глубокая рваная рана. Судя по всему, оборотень неся напролом с такой бешеной скоростью, что со всего маху врезался в защитный купол четок. Магический заслон отбросил его назад; прокувыркавшись в воздухе несколько раз, зверь кубарем покатился по земле и замер у полуразрушенной стены.

Ся Цзинго и его спутники мгновенно вскинули оружие, готовые к бою. Однако оборотень лишь натужно хрипел, не делая даже попыток подняться. Напряжение немного спало. Обменявшись понимающими взглядами с друзьями, Цзинго сделал осторожный шаг вперед.

— Решил вернуться, чтобы прикончить нас? — прищурившись, спросил он.

Тот лишь невнятно пропыхтел что-то в ответ, проигнорировав вопрос.

Цзинго призвал огненный меч и, не покидая защитного круга, медленно обошел незваного гостя. Убедившись, что оборотень едва дышит и едва ли сможет подняться на лапы, не то что напасть, мальчик опустил клинок.

— Кто это тебя так разделал? — спросил он, глядя на страшную рану на брюхе твари.

Оборотень долго лежал неподвижно. Лишь спустя минуту он тяжело, со свистом выдохнул и приоткрыл заплывшие щелки глаз:

— Сверху... прилетело, — просипел он. — В воздухе поймал.

Цзинго невольно проникся жалостью. Надо же, могущественный зверь, кичившийся тысячелетним самосовершенствованием, оказался бессилен перед яростью небес. Оборотень мелко дрожал от пронизывающей стужи. Вероятно, прорываясь сквозь каменный град, он растратил все запасы духовных сил. Лишенный демонической энергии, израненный и обессиленный, он замерзал заживо на ледяном ветру. Вдобавок сверху, из-за полуразрушенной стены, то и дело срывались острые осколки камней, безжалостно вгрызаясь в его и без того истерзанную плоть.

Мальчик почувствовал, как к горлу подкатывает комок. Пусть этот крысиный оборотень и грозился прирезать его спутников и силой сделать из него живое магическое оружие — по сути, вреда он никому причинить не успел. Все его злодеяния так и остались пустой угрозой. А теперь несчастное существо медленно и мучительно угасало на глазах.

Немного поколебавшись, Цзинго крепче сжал рукоять и сделал несколько шагов к раненому оборотню.

Решив, что пришел его последний час, оборотень напруг уцелевшие мышцы, но стоило Цзинго подойти чуть ближе, как зверь безвольно обмяк. Силы покинули его. Он уткнулся мордой в землю, покорно ожидая смертельного удара.

— Добей... — прохрипел он. — Не мучай.

Цзинго промолчал. Он приблизился еще на пару шагов и взмахнул рукой. Огненный клинок исчез, а вместо него в ладони мальчика возник деревянный меч, оплетенный гибкими зелеными лозами. Соблюдая осторожность, юноша направил острие на щербатую кладку разрушенной стены.

Из голого камня тут же с тихим треском пробился толстый деревянный брус. Цзинго сместился левее, вновь взмахнул мечом, и рядом вырос точно такой же деревянный шест.

Оборотень озадаченно моргнул. Он не понимал, что затеял человек, но осознал, что убивать его не собираются.

— Эй, малец... — недоверчиво пропищал он. — Ты что же, не прикончишь Великого Бессмертного?

— А за что мне тебя убивать? — отозывался Цзинго.

Оборотень лишь тихо фыркнул и затих, завороженно наблюдая за его работой.

Это заклинание, сочетавшее в себе защиту и нападение, Цзинго слегка видоизменил. Магия Деревя черпала силы из первозданной природы, требуя куда меньше духовной энергии, чем другие стихии. К тому же живое дерево отлично укоренялось в старой каменной кладке. Вот только духовных сил у Цзинго все равно было в обрез. Стоило ему сотворить три-четыре бруса, как дыхание сбивалось, и мальчику приходилось замирать на пару мгновений, чтобы восстановить силы для следующего пассажа.

Брусья ложились плотно друг к другу, образуя глухой защитный навес. Оборотень наконец сообразил, что малец пытается соорудить для него заслон от летящих сверху камней. Но, глядя на толщину веток и на то, как тяжело они даются Цзинго, крыс лишь покачал головой. У парня явно иссякал внутренний резерв, а сам раненый был слишком огромен — с такими темпами на постройку полноценного укрытия ушел бы целый век.

Однако Цзинго не сдавался. Не торопясь, упрямо и методично он призывал ветвь за ветвью. Прошел добрый час, прежде чем защитный частокол был завершен. За это время сквозь разбитый купол храма то и дело пытались прорваться увесистые обломки, но барьер четок неизменно отражал удары, рассыпая искры.

Новоявленный деревянный щит, разумеется, не был защищен магией четок — его прочность

держалась исключительно на слабой воле Цзинго. Каменные осколки с сухим треском вгрызались в свежую древесину, порой пробивая ее насквозь. Но, гася разрушительную силу удара, ветви делали свое дело: вниз, на раненую тушу оборотня, сыпалась лишь безвредная крошка.

Закончив работу, Ся Цзинго, обессиленный, устало опустился у противоположной стены и прикрыл глаза, готовясь к медитации. Ему срочно требовалось восполнить потраченную энергию.

В этот момент из-под завала донесся слабый, скрипучий голос:

— Слышь, малец... Я ведь сожрать тебя хотел, на кости пустить... А ты мне жизнь спасаешь. Чудной ты какой-то.

Цзинго лишь слабо усмехнулся, не открывая глаз:

— Ну, не пустил же.

— Эх, малец... Похоже, помирает твой Великий Бессмертный, — тоскливо вздохнул крыс.

— Вижу, — отозвался мальчик.

— Скажи мне, — после паузы спросил оборотень, — ты ведь еще на стадии Концентрации Ци, верно?

— Да.

— Надо же... Обычный сопляк с Закалкой Ци, а так ловко стихиями ворочаешь. Видать, из Верхних Миров спустился?

— Угадал, — кивнул Ся Цзинго.

— Вот ведь судьба... — пробормотал крыс. — За триста лет моей практики люди щадили меня всего дважды. И оба раза это были гости из Верхних Миров. Первый раз... дай Бог памяти, как раз три века назад, когда я только-только разум обрел.

— Триста лет?! — Цзинго возмущенно надул щеки и распахнул глаза. — Ты же хвастался, что у тебя за плечами целое тысячелетие!

У диких зверей, вставших на путь совершенствования, рубежи силы были строго разграничены: триста лет, пятьсот и заветная тысяча. Мальчик принял бахвальство крыса за чистую монету и

искренне верил, что перед ним могущественный тысячетный монстр. Сравнив их силы, он мысленно приготовился к неминуемой гибели. Будь Цзинго хоть немного трусливее, он бы просто сдался, даже не попытавшись дать твари отпор. А тот, оказывается, нагло врал!

Поняв, что сболтнул лишнего, оборотень судорожно закашлялся. Да так натурально, сопровождая кашель истошными писками и стенаниями, что любо-дорого посмотреть. Не дождавшись от раздосадованного мальчишки сочувствия, он смекнул, что буря миновала, и поспешил перевести тему:

— Кхм... так о чем я? Ах да. Триста лет назад я был глупым зверьком, таскавшим масло из лампы у подножия Будды. И надо же было такому случиться, что меня поймала бессмертная дева из Школы Девяти Великолепий, что на Седьмом Небе. Поглядела на меня, дурака, увидела, что зла я никому не чинил, да и отпустила с миром...

— Из Школы Девяти Великолепий? — Цзинго мгновенно забыл про обиду и подался вперед. — Но ведь я тоже оттуда! Как звали ту заклинательницу? Вдруг я ее знаю!

— Надо же, совпадение, — просипел крыс, сощурив блестящие глазки-бусинки. — Звали ее Юй Цинцяо.

Ся Цзинго ошеломленно застыл. Заметив его замешательство, оборотень спросил:

— Что, не слыхал о такой?

Мальчик медленно покачал головой.

— Нет, просто... у меня в голове не укладывается. Видишь ли, Юй Цинцяо — моя матушка.

— Что?! — оборотень от удивления едва не подпрыгнул, но тут же зашелся в новом приступе лающего кашля: — Ха-ха-ха! Ну и дела! Кха-кха...

— Эй, полегче, тебе нельзя так надрываться, — Цзинго порывисто приподнялся с места.

Когда приступ утих, оборотень, тяжело дыша, спросил:

— И как поживает твоя почтенная матушка?

Цзинго радостно просиял и с гордостью улыбнулся:

— Спасибо, что помнишь о ней. Матушка успешно перенесла Небесное Испытание и совершила Вознесение.

При этих словах все присутствующие в храме разом повернулись к мальчику. В их взглядах читалось глубокое, искреннее недоумение. Если его мать была столь могущественной заклинательницей, сумевшей преодолеть великий порог, то почему сам преемник оказался настолько слаб?

Даже раненый оборотень округлил свои крошечные глазки-бусинки. Он принялся бесцеремонно разглядывать Цзинго с ног до головы, отчего мальчику стало не по себе. А мгновение спустя крыс разразился хриплым, торжествующим хохотом:

— Эх, глупый ты малец! Я ведь сразу почуял, что твоя плоть — чистейший сосуд, бесценное сокровище для любого практика! А ты еще спорил со мной. Вот тебе и доказательство: кровь не водица, раз матушка твоя уже на Небесах!

<http://bllate.org/book/20066/2029509>